

21 января уезжаем из Овьедо, отъезд в послеобеденное, комфортное время. Выспались, приступили к процессу упаковки по двум сумкам вороха вещей. Лежащие в пакетах, они забивали половину шкафа в номере. Хорошо, что с детства есть навык, удалось все запихать. Застегиваю последнюю молнию, осталось положить в сумки только клочок бумаги с надписью «Упаковщик №7». Осматриваю результат скептически – багаж не предоплачен, да его и не было у нас - практически, имели пустую сумку в сумке. Сейчас ни габарит, ни вес поклажи не радует.

Выходим из отеля, надо же, солнце. Все повторяется, как и в день приезда, как будто и не было дождей. Город, уже знакомо звенит на разные голоса. Небо высоченное и пронзительно голубое. Солнечные зайчики гоняются друг за другом, задорно плюхаясь в последние не высохшие лужи. Все то - же самое, только нам уезжать. Уже понимаем, что будем скучать по запрятанному среди гор необыкновенному городу - самому испанскому, среди всех городов Испании. И тот факт, что он совершенно не похож на остальные города Испании, говорит только об одном, что Овьедо с древних времен заслуженно носит девиз: «Venemerita, invicta heroica buena muu noble muu leal». Такой он и есть – достойный, благородный и непобежденный.

Подъезжает такси – наш первый и последний внутригородской транспорт в этой поездке. Хлопоты отъезда прерывают раздумья о высоком, но все равно, за короткую поездку длиною в несколько минут по ставшим такими близкими улицам то и дело отмечаешь: вот проспект - мы проходили по нему каждый день, а вот навес – тут мы прятались от дождя, а вон в той лавке я покупал для жены конфеты, а вон там, если подняться по улице чуть выше, под козырьком старого дома, наверное, все также сидит музыкант с аккордеоном, и, может быть, прямо сейчас наигрывает мелодию из фильма «Берегись автомобиля», что так неожиданно и странно заставляла умолкнуть вечерние дожди и провожала нас, уходящих по аллеям старого парка Овьедо.

Автовокзал. Как положено, в двух шагах от железнодорожного. Огромный – сорок с лишним дебаркадеров. Берем билеты в кассе на уже знакомый нам экспресс в аэропорт от ALSA. Автобус делает пару прощальных витков по городу и уходит на скоростную магистраль, зовущуюся в народе «Астурийская И-грега». Наслаждаемся пейзажами Астурии, взгляд цепляется за каждый нюанс, странно, но ощущения совсем не потускнели, как это часто бывает к концу поездки. Пейзажи изумрудной Астурии все также видятся нереально восхитительными. Пытаюсь закрепить в памяти пасторальные картины с пасущимися посреди зимы породистыми астурийскими черно-белыми и рыжими коровами, уже заранее зная, что назавтра, глядя на сугробы за окном, не смогу поверить в реальность увиденного сейчас.

Подъезжаем к аэропорту. Автобус останавливается на площадке в метрах пятидесяти от его здания. Сразу за остановкой небольшой газон с размещенным на нем живописным Астурийским амбаром. Наверное, установленного специально для отъезжающих туристов. Времени еще с запасом, устраиваем небольшую фотосессию.

Там, где заканчивается серебряный путь. Эскапада.

Часть №5 Castrillón.
Aeropuerto de Asturias (OVD).

Астурийский амбар. Еще одна визитная карточка княжества. Показалось забавным, что при поиске информации об Астурии, мне попалась в интернете статья, написанная на материале диссертации по Астурийским амбарам! Более того, удивительно, но диссертация эта была написана на русском языке! Из статьи я неожиданно для себя теперь знаю, что хлебные амбары в Астурии бывают двух типов — «hórreo» и «cranega», но вот отличить один от другого точно не смогу.

Аэропорт Астурии. Остановка аэроэкспресса для выгрузки пассажиров.

Астурийский аэропорт построен в тихом месте между деревушками, входящими в муниципалитет Castrillón. Полное ощущение сельской глубинки, но сам комплекс вполне современный и очень удобный. Несомненным плюсом является отсутствие толп и спешки, хотя даже зимой аэропорт обслуживает около тридцати рейсов в сутки. Девять гейтов, два из них – 5 и 6 оборудованы под обслуживание рейсов из нешенгенской зоны. Судя по данным расписания, наверное, рейсы из Великобритании там обслуживаются, так как остальные рейсы все внутренние — из Барселоны и Мадрида.

Идем к стойкам регистрации, только за одной из них сидит старикан, страшно напоминая великого фантаста Гарри Гаррисона в семидесятилетнем возрасте. Здравуемся, протягиваем документы, я обреченно кладу сумки на весы. Так и есть, каждая близко к 15-ти килограммам, габариты тоже не внушают оптимизма. Без особой надежды спрашиваю: «с собой никак?». Гаррисон разводит руками – мол, куда там. Обреченно интересуюсь, где заплатить за багаж, про себя прикидываю неприятную сумму. Гаррисон внимательно смотрит на нас из под очков и говорит: «в салон с сумками не пушу, багаж сдавайте, но платить не надо». Я как порядочный человек говорю, что тариф, по которому мы брали билеты у Vueling_a, подразумевает оплату багажа. Дед совершает фирменный астурийский взмах рукой, который я для себя уже перевел как «не парьтесь», долго отстреливает ворохи контрольной ленты, что-то бормоча под нос и качая головой, наконец, находит какой-то магический ее участок, цепляет ее на наши сумки и отправляет их в недра аэропорта. Улыбаясь, желает нам счастливого пути. Благодарим, в очередной раз нам делают добро эти люди.

Время до вылета еще есть. Можно прогуляться по помещениям аэропорта. Наш взгляд сразу притягивает странное сооружение, стоящее в главном зале. Объяснить, что это - невозможно. Напоминает деревянный башмак с пропеллером и воздушными мехами. Подходим поближе, перед конструкцией висит табличка:

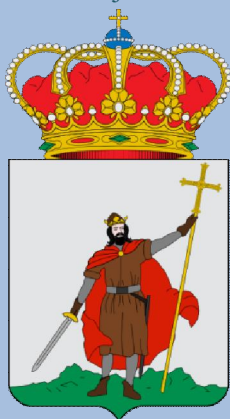

«Pinin». Что это такое — до конца так и не поняли, из описания следовало, что «Это» 24 сентября 1944 года участвовало в каком-то праздничном шествии по улице Урия в Овьедо. И что композиция в аэропорту Астурии установлена в честь автора этого фантастического агрегата по фамилии Альфонсо. Картинка изображает мальчика, летящего на этом драндулете и одновременно играющего на волынке. Может быть, какой-то персонаж детской книги, популярной в середине XX-го века?

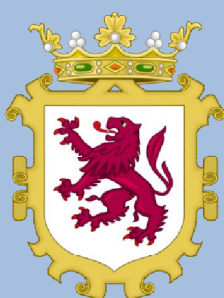
Ну, вот практически и все, осталось только перекусить и выпить капучино, мы уже знаем, как потрясающе его готовят в кафетерии аэропорта. Солнечный свет разлит по залу, на улице сочнозеленый астурийский январь. Последние минуты перед дорогой домой. В памяти, словно прощаясь, проплывают лица простых людей, с которыми причудливым образом пересеклись наши дороги. Именно в них города хранят части своей души. Последним вспоминается молодой парнишка-астуриец, наш попутчик по самолету из Барселоны. Ты прав парень. Теперь и мы тоже безоговорочно и искреннее уверены в исключительности земли под небесным флагом с золотым крестом.

Там, где заканчивается серебряный путь. Эскапада.

Gijón

León

Astorga

Oviedo

Castrillón

